

А. И. Романчук

(Екатеринбург)

РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ХЕРСОН

(Отражение в источниках основных функций города)

Проблема возникновения и развития города является одной из тем, к которой постоянно обращаются исследователи различных регионов, привлекая для изучения его истории как материалы письменных источников, так и данные археологии. При этом в работах последних лет, посвященных средневековому городу, значительное внимание уделяется полифункциональности данного общественного института, особенностям проявления каждой из функций в тот или иной исторический период¹. Особенно важен подобный аспект при изучении времени, когда все те черты, которые развиваются в последующем, находились на стадии возникновения. Применительно к византийскому городу наиболее полно такой подход присутствует в работах М.Я. Сюзюмова, который отмечал, что наряду с функцией центра товарного производства, втягивавшего в товарное обращение известную часть продукта населения деревни, ведущего в основном натуральное хозяйство, существенными являлись и такие, как административно-политическая, военно-оборонительная, церковно-управленческая². Преобладание той или иной функции определяет типологические особенности конкретного городского поселения, которые, несмотря на некоторый упадок, сохранили свое значение в ранневизантийский период³. Особая роль принадлежала приморским городам, которые в большей мере, чем другие провинциальные центры Византии периода "темных веков", способствовали сохранению товарного обращения, в них в наименьшей степени проявлялся упадок, характерный для города данного времени, в наиболее полном виде сохранились античные традиции⁴.

¹ Сванидзе А.А. Генезис феодального города в раннесредневековой Европе: Проблемы и типология // Городская жизнь в средневековой Европе. М., 1987. С. 7-114.

² Сюзюмов М.Я. Византийский город: (середина VII — середина IX вв.) // ВВ. 1967. Т.27. С.50.

³ Там же. С. 40.

Нет необходимости в настоящем очерке обращаться к изложению дискуссии о континуитете и дезурбанизации в Византии, которая, как отмечал Хр. Бурас на XVI Международном конгрессе византинистов, уже 30 лет разделяет исследователей на два лагеря¹, тем более что в последнее время комплексный подход к показаниям источников все в большей мере убеждает историков-урбанистов в наличии двух географических зон развития средневекового города. В южной, включающей юго-западные земли Европы (в границах Римской империи), Апеннинский полуостров, территорию Византии, раннесредневековый город восходит к городу античному, для которого, несмотря на упадок и разрушения в эпоху великого переселения народов, перерыв в развитии не является характерным². Показательны в этом плане исследования болгарских историков, проследивших отличия в судьбах городов, расположенных в Подунавье, которые в раннесредневековый период исчезают как городские центры³. Для городов же, находящихся к югу от горного хребта (Филиппополь, Августа Трояна, Сердика и другие), не наблюдается полного обезлюдения и запустения⁴. Они вплоть до IX в. оставались военно-административными центрами, в которых существовали производственная деятельность и торговля, имели место связи с сельской округой, где происходили этнические перемены (расселение славян и протобулгар)⁵. В прибрежной зоне Западного Причерноморья также не прослежено перерыва в развитии города⁶.

¹²Удальцова З.В., Осипова К.А. Крестьянство и город раннего средневековья: Византия // История крестьянства в Европе. М., 1985. Т.1. С.506.

¹ Bouras Ch. City and Village: Urban Design and Architecture // JöB. 1981. Т. 31/2. S.616.

² Седов В.В. Становление европейского раннесредневекового города. М., 1989. С.12.

³ Ваклинов С. Формиране на старобългарската култура. VI — XI век. София, 1977. С.49.

⁴ Там же. С.50.

⁵ Более подробно об истории некоторых городов этой зоны см. в статьях сборника "Средновековният български град" (София, 1980). История Сердики, где производились многолетние тщательные раскопки под руководством М. Станчевой, посвящена обширная литература. В известной мере обобщением сведений письменных и археологических источников по истории этого города являются статьи: Цанкова-Петкова Г. Из историята на средновековна София (VI-VIII в.) // Сердика-Средец-София. София, 1976. С. 9-25; Станчева М. Археологическото проучване на средновековния Средец. XI-XIV в. Резултати и проблеми // Там же. С. 26-74.

⁶ Ваклинов С. Формиране... С.59. О прибрежных городах см. также: Бъл-

Другим регионом, для которого имеются свидетельства письменных источников и более или менее полные данные археологических раскопок, является западная часть Малоазиатского полуострова. Сопоставляя материалы археологических раскопок городов, приводимых Константином Багрянородным в числе "двадцати городов Азии", К. Фосс отмечает, что многие из них в позднеантичный — ранневизантийский период переживали упадок, причиной которого прежде всего послужила нестабильность внешнеполитической ситуации, но повлиять на судьбы городов могли также и климатические изменения. При рассмотрении истории городов в период "темных веков" важен также учет того, что представляло то или иное поселение до вражеских вторжений (до VII в.), каков был уровень его развития в позднеантичный период, насколько это могло повлиять на проявление резкого упадка города в последующее время¹.

В одной из последних работ, посвященных данному региону, В. Брандес выделил два типа городов: города с относительным континуитетом и города, переживающие упадок. Значительное влияние, по мнению исследователя, на судьбы последних оказали арабо-византийские войны², вместе с тем военный фактор не всегда являлся решающим в упадке города³. В VIII в., подчеркивает В. Брандес, наблюдается исчезновение большого числа поселений, монастырей и небольших крепостей⁴. К городам с относительным континуитетом В. Брандес относит Никею, Смирну, Атталию, Селгу, Трапезунд, для которых остаются не совсем ясными экономические функции⁵. Одна из причин этого — неизученность аграрной периферии, так как понять специфику экономической деятельности города можно только через взаимосвязь его с деревней⁶.

¹ гарски средновековни градове и крепости. Варна, 1981. Т.1.

¹ Foss C. Archaeology and the "Twenty cities" of Byzantine Asia // American Journal of Archaeology. 1977. Vol.81. P.486. В другой работе К. Фосс подчеркивает, что причиной упадка городской жизни являлись прежде всего внешнеполитические факторы. См.: Foss C. The Persians in Asia Minor and the end of antiquity // EHR. 1975. № 357. P. 721-747.

² Brandes W. Die Städte Kleinasien im 7. und 8. Jahrhundert. Berlin, 1989. S.121.

³ Ibid. S.123.

⁴ Ibid. S.124.

⁵ Ibid. S.131.

⁶ Brandes W. Die byzantinische Stadt in Kleinasien im 7. und 8. Jahrhundert — ein Forschungsbericht // Klio. 1988. Bd. 70. S. 176-208.

В данном плане существенным является анализ функции города как "центра товарного производства, втягивавшего в товарное обращение известную часть продукта населения деревни"¹. В конечном итоге — это изучение такого аспекта: какова была роль и значение города для варварской периферии, поскольку многие из византийских провинциальных городов оказались в ранневизантийский период в близком соседстве с различными варварскими народами. Ответ на этот вопрос позволит приблизиться к пониманию особенностей развития городов, расположенных в контактной зоне.

К числу городов такого вида относится Херсон, для которого имеются данные письменных источников, отражающие некоторые стороны его взаимоотношений с ближайшими соседями, а также материалы археологических раскопок, происходящие не только с территории Херсонского городища, но и поселений Юго-Западной Таврики. Это делает возможным анализ характера связей города и сельских поселений, того, как отразилось в материальной культуре Херсона его соседство с варварами, как проявилось в истории этого центра его расположение в зоне контактов двух цивилизаций.

Средневековые авторы отмечали такую существенную черту Херсона, как то, что "этот город пограничный и лежит на окраине царства, и различные варварские толпы весьма часто наезжают туда"². С этой характеристикой 60-70-х гг. IX в. перекликаются слова автора VI в.: "Одни из них (гуннов) зовутся альтциагирами, другие — савирами, но места их обитания раздельны: альтциагиры — у Херсона, куда купец ввозит богатства Азии"³. Созвучно и более позднее свидетельство Анны Комниной, описывающей ссылку в Херсон самозванца, выдававшего себя за Льва Диогена, сына Романа IV: "По ночам (начал он) подниматься на городскую стену и, высунувшись, заводить беседы с куманами, которые обычно туда приходили торговать и покупать нужные им товары"⁴. Подробно освещается значение варварского окружения го-

¹ Сюзюмов М.Я. Византийский город... С.50.

² Такая характеристика принадлежит Анастасию Библиотекарию. См.: Ягич И.В. Новое свидетельство о деятельности Константина Философа // ЗАН. 1983. Т. LXXII. Приложение 6. С. 9-10.

³ Jordanis. Cetica. V.37 // Monumenta Germaniae Historica. V. Berolini. 1882. P.63.

⁴ Анна Комнина. Алексиада. X / Пер. Я.Н. Лябарского. М., 1965. С.266.

рода в трактате Константина Багрянородного "Об управлении империей"¹. Согласно русско-византийским договорам, русский князь должен был защищать корсунские земли: "А о сих, иже то приходят чернии болгари и воюють в стране Корсуньстей и велим кнезю Рускому да их не пушает и пакостяты стране его"². В 40-е гг. XIII в. о варварской периферии писал епископ Феодор в "Аланском послании": "Близ Херсона живут аланы столько же по своей воле, сколько по желанию херсонцев, словно некое ограждение и охрана"³. Источники близкого времени говорят и о том, на каких условиях зижделось подобное соседство: "Команы заставили вышеупомянутые города (Херсон и Судак) и замки платить им дань"⁴.

Перечень свидетельств о варварском мире Таврике можно завершить заметкой на полях Сурожского Синоксария, в которой сообщается о первом нападении татар на Крым в 1223 г.⁵

Как же оценивается в историографии влияние прихода новых этнических групп на экономическое развитие Херсона? Возьмем для сравнения два хронологических периода: IV в. — приход гуннов и VII-VIII вв. — распространение в Таврике хазарского влияния, появление в Крыму носителей салтово-маяцкой культуры.

Характеризуя внешнеполитическую обстановку в Северном Причерноморье в начальный период эпохи Великого переселения народов, крупнейший исследователь Крыма А.Л. Яковсон отмечал, с одной стороны, "внимание и интерес Византии к Таврике, которые определялись соседством этой области с варварским населением Северного Причерноморья". В основе этих интересов лежали

¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Гл. 6 / Пер. под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1989. С.41. Здесь также отмечено, что печенег, обитающие "рядом с областью Херсона, торгуют с херсонитами и исполняют поручения как их, так и василевса".

² Радзивилловская летопись. Л. 25, об. // ПСР. 1989. Т.38. С.27.

³ Кулаковский Ю. "Аланское послание" епископа Феодора // ЗОИИД. 1898. Материалы. С.18. Ср.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. Гл. 11 (М., 1989. С.53), где говорится о том, что экскусиократор Алании может пренятствовать хазарам в совершении военных экспедиций к Херсону, "тогда длительным и глубоким миром пользуются и Херсон, и Климаты, так как хазары, страшась нападения аланов, находят безопасным поход с войной на Херсон".

⁴ Рубрук Гильом де. Путешествие в восточные страны. 1253-1255 гг. / Пер. А.И. Малеина // Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С.90.

⁵ Сурожский Синоксарий // ЗОИИД. 1863. Т.5. С.596.

политические цели. "Город, — подчеркивал А.Л. Якобсон, — составлял тогда важное звено в системе владений Византии в Северном Причерноморье, центром которых являлся Херсон" ¹. Но, с другой стороны, и гунны были заинтересованы в существовании таких поселений, в которых они могли получать изделия городского ремесла в обмен на "продукты своего скотоводческого хозяйства" ².

В VII-VIII вв., по мнению исследователя, характер противостояния "варвары-Херсон" кардинально изменился. Херсон этого времени "разделил судьбу многочисленных византийских городов, пришедших в упадок в результате крушения рабовладельческого строя". В "упадке Херсона", считал А.Л. Якобсон, сказалось хазарское завоевание, которое нарушило экономические связи города с земледельческим населением Юго-Западной Таврики, "торговый обмен" с кочевниками причерноморских степей³. Все это привело к тому, что "Херсон в VII в., видимо, обнищал и обезлюдил" ⁴. Таким образом, одной из существенных причин кризиса города являлись внешнеполитические факторы, которые наряду с другими привели к тому, что Херсон утратил в VII — первой половине IX в. функции центра обмена (торговли).

Безусловно, любые вторжения и нашествия могут привести к нарушению сложившихся торговых путей и партнеров, подчас к прямому захвату и разрушению поселения, но Херсон, судя по тому, что сообщается в источниках, не был захвачен тюрками в начальный период их появления в Таврике ⁵. Позднее опасность со стороны хазар могла иметь место, но они выступают и как союзники херсонитов: во время борьбы жителей Херсона против Юстиниана II к ним обратились горожане за военной помощью — хазарский отряд участвовал в защите городских стен во время третьей карательной экспедиции императора ⁶.

¹ Якобсон А.Л. Средневековый Крым: Очерки истории и истории материальной культуры. М.- Л., 1964. С.8.

² Там же. С.7.

³ Там же. С. 28.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Менандр, описывая обстановку в Крыму в период правления Тиверия II, отметил, что спустя некоторое время после захвата Боспора тюрки угрожали Херсону, но овладеть им не смогли. См.: Menandri. Fragmenta. 64/Ed. L. Dindorf. H. Lipsiae, 1871. P. 125, 26-30.

⁶ Феофан. Хронография. 711/712 гг. // Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феофана и "Бревиарий" Никифора.

Такая помощь, конечно, не была бескорыстной: поддержка хазарами стремления херсонитов провозгласить императором Вардана-Филиппика стоила последним весьма существенной суммы. За возвращение в Херсон Вардана, укrywшегося у хазар от возможной опасности, хазан потребовал по номисме с человека¹.

Сообщения хронистов об участии Херсона в династической борьбе, а также то, что он в VIII — начале IX в. являлся местом ссылки, что здесь искали убежища монахи-иконопочитатели², не подтверждают вывода "об обезлюдении Херсона в VIII в." В связи с этим правомерен анализ такого аспекта — какие функции выполнял этот пограничный центр по отношению к варварской периферии. В то же время следует отметить, что противостояние "Херсон-варвары" не всегда носило мирный характер. Так, по свидетельству Анастасия Библиотекаря, когда Константин Философ посетил Херсон, его жители во главе с епископом казались скорее жителями тюрьмы, чем города, из которого они не смели выходить"³. В Житии Иоанна Психиата, сосланного в Херсон Львом V (813-820), сообщается об осаде города хазарами⁴. Двойственный характер взаимоотношений Херсона с печенегами рисует Константин Багрянородный: "Народ пачинактов соседствует с областью Херсона, то они, не будучи дружелюбно расположены к ним, могут выступать против Херсона, совершать на него набеги и разорять и самый Херсон и так называемые Климаты"⁵. Но в то же время печенеги ведут с херсонитами торговлю, исполняют для них и императора поручения на Руси и в Хазарии, Зихии⁶.

Таким образом, оказавшиеся в пределах влияния Византии народности наряду с периодами кратковременной

М., 1980. С. 64.

- ¹ Там же. С.65. Цифра, приводимая Никифором: хазары потребовали по сто номисм с каждого мужа (Никифор. Бrevиарий // Там же. С.165), считается ошибкой переписчика. Там же. С.182.
- ² В 776 г. в Херсон были сосланы братья Льва IV, составившие против него заговор. См.: Феофан. Хронография. 776 г. // Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... С.69. В Житии Стефана Нового отмечено, что монахи-иконопочитатели искали убежища "на северных склонах Евксинского Понта, в области Боспора и Херсоне". См.: Васильевский В.Г. Житие Стефана Нового // Труды. СПб., 1912. Т.2. С. 297-300.
- ³ Ягич И.В. Новое свидетельство... С.9.
- ⁴ Лопарев Х.М. Греческие жития святых VIII-IX вв. Пг., 1914. С. 235-236.
- ⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Гл. 1. М., 1989. С.37.
- ⁶ Там же. Гл. 6. С. 41.

конфронтации имели с пограничными городами торговые связи. Иногда они становились своеобразным буфером, ограждавшим пограничные города, в которые их влекла возможность получения того, что не производилось в варварских землях. Пользу от такого соседства извлекали и херсониты, и варвары; обе стороны были заинтересованы в развитии связей.

Поселения, расположенные в контактной зоне, позволяли контролировать изменения, происходившие в варварском мире, следить за передвижениями, которые могли вызвать опасность для границ Византийской империи. В этом плане можно сравнить сообщения русских летописей¹ и письма Николая Мистика².

Письменные источники, в основном освещающие внешнеполитическую обстановку, не позволяют получить достаточно полного представления о торговле. В этом отношении исключительное значение имеют данные, приводимые Константином Багрянородным, относящиеся к X в., но император-историк косвенно свидетельствует и о более раннем периоде. Описывая миссию Петроны Каматира в Саркел (начало IX в.), он отметил, что, прибыв в Херсон, будущий его стратиг оставил здесь хеландии, на которых он переплыл Черное море, и пересел на транспортные суда, чтобы отправиться дальше "к месту на реке Танаис"³. Используемые в данном случае транспортные суда находились в гавани Херсона и, безусловно, служили для торговли с удаленными от побережья варварскими землями.

Свидетельством связей Херсона с поселениями Юго-Западной Таврики в VII-IX вв. являются находки однотипных амфор из раскопок Херсонского городища и сельских поселений Крыма⁴. Следует отметить и наблюдаемую в этот период тенденцию — приблизить производство амфор (тары для сельскохозяйственной продукции) к районам, откуда получали херсониты часть необходимого им продовольствия. Одна из гончарных мастерских VIII-IX

¹ Радзивилловская летопись. Л.23. ПСРЛ. Т.38. С.25. В 944 г., узнав о походе Игоря, корсунцы послали сообщение об этом в Константинополь.

² Migne. PG. 1863. T.111. Col. 72-73; 153. См. об этом также: Успенский Ф.И. Византийские владения на северном берегу Черного моря в IX-X вв. // Киевская старина. 1889. Т. 25. С. 253-294.

³ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Гл. 42. С. 173.

⁴ Романчук А.И. Торговля Херсона в VII-XII вв. // Byzantinobulgaria. 1981. Т. VII. S. 319-332.

вв. была расположена на значительном расстоянии от стен Херсона¹, другая находилась в среднем течении р. Бельбек (у пос. Голубинка), где было открыто несколько сельских поселений². Характерно, что среди керамических находок в усадьбах этих поселений преобладает лепная посуда³, следовательно, гончарные мастерские выпускали изделия не столько для жителей деревень, сколько для того, чтобы обслуживать торговлю. В то же время в Херсоне существовали производства, продукция которых предназначалась для обитателей варварской периферии. Так, среди находок Херсона выделяются матрицы для изготовления деталей поясных наборов и бракованные пряжки, которые относятся ко второй половине VII-VIII вв.⁴ Для нашей темы важно, что такие пряжки встречаются в достаточно широкой географической зоне — на памятниках салтово-маяцкой культуры⁵, один из вариантов которой — крымский — отражает изменения в этносе Таврики⁶. Носители салтово-маяцкой культуры присутствовали и среди жителей Херсона VIII-IX вв., о чем свидетельствуют, хотя и немногочисленные, находки погребений⁷, пряжки и керамика, встречённые на территории городища⁸.

Сопоставление данных письменных источников и археологических материалов позволяет говорить о том, что Херсон в ранневизантийский период выполнял по отношению к варварской периферии функции центра ремесла и торговли, был местом дипломатических сношений, отсюда осуществлялся контроль за перемещениями в варварских землях. Но это не исчерпывает его значения.

¹ Рыжова Л.А. Гончарная печь VIII-IX вв. вблизи Херсона (в районе Радиогорки) // Византия и ее провинции. Свердловск, 1982. С. 149-156.

² Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. Л., 1970. С. 16-18.

³ Там же. С. 57.

⁴ Айбабин А.И. О производстве поясных наборов в раннесредневековом Херсоне // СА. 1982. № 3. С. 190-198.

⁵ Айбабин А.И. Салтовские поясные наборы из Крыма // СА. 1977. № 1. С. 225-239.

⁶ См. об этом: Pletnjowa S. Die Chasaren. Mittelalterliches Reich an Don und Wolga. Leipzig, 1978. S.81; Баранов И.А. Грунтовые могильники второй половины VII — X вв. в Крыму // Проблемы на прабългарската история и култура. София, 1989. С. 159-176.

⁷ Айбабин А.И. Салтовские поясные наборы... С.235.

⁸ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры // МИА. 1959. № 63. С. 312-314.

Херсон являлся церковно-административным центром. Правда, источники не позволяют исчерпывающе рассмотреть это направление взаимоотношений населения Таврики. Но некоторые материалы содержат свидетельства о миссионерской деятельности представителей византийской церкви, оказавшихся в силу обстоятельств в Херсоне. Сосланные в Херсон иконопочитатели становились епископами в Хазарии¹. О поручении архиепископу Херсона назначить в Хазарию епископа, который мог бы рукоположить там священников, писал Николай Мистик². В возводимых в раннесредневековый период в Юго-Западной Таврике храмах прослеживается влияние культовой архитектуры Херсона³.

В целом анализ функций Херсона, которые нашли отражение во взаимоотношениях его с населением прилегающих районов, свидетельствует о том, что, несмотря на наличие некоторых черт упадка в период "темных веков", которые имели место в некоторых провинциальных городах, существовали центры, являвшиеся носителями городской культуры. К числу таковых относился Херсон, выдержавший удар варваров в период первой волны переселения варварских народов; которые в процессе расселения на новых землях были заинтересованы в существовании городов, откуда они могли получать необходимые им ремесленные изделия, куда они могли поставить в обмен на это и сельскохозяйственную продукцию. Таким образом, характер проявления внешнего фактора, влияния его на судьбы провинциальных византийских городов имел локальные отличия, которые были обусловлены рядом причин. Поэтому, говоря о дезурбанизации и кризисе города, следует учитывать, как складывалась внешнеполитическая ситуация в пограничных районах, что представляло собой то или иное поселение в предшествующий период. Это, в свою очередь, позволит прийти к выводу о том, был ли закономерным процесс исчезновения города в переходный период⁴.

¹ См., например, Житие Стефана Нового: Migne. PG. 1864. T.117. Col. 181D.

² Migne. PG. T.111. Col.268-269; Col.321-324.

³ Яковсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения... С.179.

⁴ В качестве примера локальных отличий судеб городских поселений в период варварских вторжений можно сослаться на города Адриатики, где имелись города, сохранившие свое значение и после VII в., и города, например, Дубровник, который является новым образованием: он был